

Ольга Шо

**БЫВШИЕ.
ШРАМЫ НА СЕРДЦЕ
МОЛЧАТ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Бывшие. Шрамы на сердце молчат / Ольга Шо – М.: Литнет, 2026. – 206 с.

ISBN 978-5-521-99584-4

Шесть лет назад Дмитрий Аршинов вышвырнул Анжелу из своей жизни, назвав её лгуньей. Она не смогла найти в себе сил рассказать ему правду о страшной тайне, которую годами носила в себе. Спустя время судьба свела их снова. Он - заложник делового соглашения и помолвки по расчёту. Она - жертва прошлого, в её душе - шрамы, ставшие её личной тюрьмой, которые всё ещё кровоточат. Неожиданная встреча. Всего одна ночь. Беременность. Ужасающая правда, которую Анжела скрывала все эти годы и... рухнувшие стены. Теперь Дмитрию предстоит не завоевывать, а возвращать. Анжеле - не доверять, а учиться верить. Им обоим - залечивать старые раны, чтобы из осколков прошлого собрать настоящее.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99584-4

© Литнет, 2026

© О. Шо, 2026

= 1 =

Яркое субботнее солнце заливало гостиную загородного дома Алисы и Архипа, играя весёлыми бликами на полированном полу, по которому с визгом носились семилетние Миша и Маша.

Анжела с радостью наблюдала за племянниками. Каждую субботу она приходила в гости к своей сестре близняшке Алисе и её мужу Архипу. У пары были двойняшки семи лет. И недавно родились близнецы. Крохотные и хорошенькие мальчики, похожие друг на друга как две капли воды.

В этом доме Анжела отдыхала душой и хоть на какое-то время могла избавиться от демонов прошлого, которые нещадно терзали её, ни на миг не давая забыть о страшной трагедии, которую она пережила, будучи, совсем юной девчонкой.

– Тетя Анжела, смотри, как я умею! – Маша, маленькая копия Алисы с двумя русыми хвостиками, лихо сделала колесо, едва не задев журнальный столик.

– Умница, – усмехнулась Анжела, – ты делаешь успехи с тех пор, как стала ходить на гимнастику. Только будь осторожной. Нам ведь не нужно, чтобы ты ударилась.

– А я могу два подряд! – крикнул Миша деловым тоном, напоминая сейчас своего отца. Анжела засмеялась, наблюдая, как племянник продемонстрировал ей свой спортивный успех. С этими двумя точно никогда не соскучишься. Они не сидят на месте.

Анжела подхватила Машу, усаживая её к себе на колени.

– Тётя Анжела, а мы читаем с тобой новую книжку? Ту, которую ты подарила мне на тех выходных. Там такие красивые картинки. Я уже все покрасила красками.

– Конечно, миленькая. В обед я тебечитаю. А ты разве сама не читала? Я ведь знаю, что ты хорошо умеешь.

– Я в школе много читаю. Нам задают уроки. Они сложные.

А дома хочу, чтобы мне почитали. Ты. Мне нравится, как ты меняешь голоса.

– Совсем несложные уроки. Я вот быстро делаю их все. Легкотня! – подхватил Миша, желая выделиться на фоне сестры.

– Какой ты молодец. Рада, что у вас такие успехи в первом классе. Анжела притянула к себе обоих детей, обнимая.

Эти визиты к сестре стали для неё плотком свежего воздуха, единственным местом, где она могла хоть ненадолго забыть о своей боли. Дом Алисы всегда пахнет свежей выпечкой, наполнен детским смехом и уютом. Дарит настоящее семейное тепло. Здесь есть всё то, чего Анжеле так не хватало в их с отцом пустом и одиноком богатом жилище.

– Ребята, осторожнее! – из кухни донесся спокойный, но твёрдый голос Алисы. Она вышла, держа на руках шестимесячного Витю, а следом за ней показался её муж Архип, с гордым видом неся второго близнеца, Кирилла, – вы сейчас всю мебель перевернёте. Идите лучше с папой на улицу. Он вам новую железную дорогу в игровой собрал.

– Ура! – двойняшки синхронно сорвались с места и помчались в соседнюю комнату.

Архип, обычно строгий и принципиальный на работе, дома совершенно преображался. Он аккуратно передал сына Анжеле. – Держи, тетя. Кирилл сегодня немного капризничает. Определённо жаждет обнимашек.

Анжела взяла малыша. Он был таким тёплым, маленьким комочком, пахнущим молоком и детской невинностью.

Мальш бессознательно ухватился маленькой ручкой за её палец, начал агукать. И в душе Анжелы в очередной раз что-то дрогнуло. Острая, щемящая нежность смешалась с внезапно накатившей тоской. Она прижала племянника к себе, стараясь скрыть навевшиеся слёзы.

– С тобой всё в порядке? – тихо спросила Алиса, садясь рядом

и укачивая Витю. Её взгляд, такой же пронизательно-карий, как и у Анжелы, был полон заботы. Она уже научилась чувствовать настроение сестры. Недаром ведь они близнецы.

– Да, конечно, – поспешно ответила Анжела, отводя в сторону взгляд, – просто... немного устала.

Алиса разместила малыша на диване, подложив рядом с ним подушки, а сама подошла к небольшому столику, на котором стояли чайные приборы.

– Лукавишь. От чего тебе уставать? – удивилась Алиса, разливая по чашкам свежесваренный чай, – ты же в последнее время с отцом на мероприятия не ходишь, в офисе не появляешься. Сидишь одна в доме, как тот сын. Это плохо, Анжелочка, – Алиса видела, что в последние полтора месяца сестру словно подменили. Вообще, Анжела стала сама не своя ещё полгода назад. Но именно в последний месяц Анжела словно изменилась. Алиса догадывалась с чем это могло быть связано.

Дмитрий Аршинов женится. После того, как эту новость раструбили по всем СМИ, Анжела и потеряла покой.

Анжела молчала, глядя на довольное личико Кирилла. С тех пор как она прочитала о помолвке Дмитрия, она сознательно избегала любого общества, особенно отцовского. Их с Алисой папа – Юрий Кирсанов слишком многое видел, и она боялась его вопросов.

– Может, тебе снова к психологу сходить? – мягко предложила Алиса, – ты говорила, что доктор Маргарита тебе очень помогает.

– Помогает, – кивнула Анжела, – но не Маргарита, а мои племянники. Здесь я чувствую себя нужной. Любимой. Твои детки искренне любят меня. Такой, какая я есть. И я тоже очень их люблю.

Анжела сжала зубы, чтобы не сболтнуть лишнего. Привычка быть скрытной так никуда и не делась. Даже лучшие психологи не смогли вырвать из её памяти жестокую расправу над невестой отца. Девушку убили на глазах восемнадцатилетней Анжелы, а над самой Анжелой жёстко надругались.

Эта трагедия полностью изменила всю будущую жизнь Анжелы. Оставила незаживающие шрамы в душе и на психике. В том числе и разрушила, отравила её отношения с тем единственным мужчиной, которого она смогла полюбить.

Дмитрий оставил её из-за недоразумения. А Анжела не смогла признаться ему, почему не он стал её первым мужчиной. Дмитрий назвал Анжелу притворщицей, которая умело разыгрывала из себя скромницу, а на самом деле оказалась неизвестно кем.

Анжела не смогла спорить с ним. Эмоциональная боль, стыд и презрение к себе были такими сильными, что она окончательно замкнулась в себе.

– Анжела, чай! – напомнила Алиса, подсовывая сестре кружку, внимательно смотря на неё.

– Да. Спасибо, сестрёнка, – Анжела прикрыла глаза и сделала небольшой глоток. Перед глазами на миг возник образ Дмитрия. И та ночь... Анжела понимала, что совершила глупость два месяца назад. Но...

– Ладно, не буду тебя мучить этими разговорами, сказала Алиса, почувствовав напряжение, и решила сменить тему, – Архип, – она обратила внимание на вошедшего мужа, – а принеси-ка ты нам торт, который мы с Машей вчера пекли. Анжела, ты даже представить себе не можешь, какую форму он у нас сначала принял, – усмехнулась девушка, – но мы справились.

= 2 =

Архип с ухмылкой отправился на кухню. Алиса пересаживала Витю в небольшую кроватку в углу гостиной, а следом за ним отправила и Кирилла. А после повернулась к сестре, которая закашлялась, сделав глоток чая.

– Боже мой, Алиса, что в этом чае? Пить невозможно. От него тошнит.

– Нормальный чай. С маслом бергамота, – Алиса сразу же сделала глоток из кружки сестры, чтобы убедиться в том, что Ангела придумывает глупости, хороший чай. Ничего такого. Как и всегда, – не поняла Алиса, – ты чего?

– Не знаю. Я не могу его пить.

– Ангела, послушай. Я не слепая. С тобой что-то происходит. Ты худеешь на глазах, под глазами синяки. Ты плачешь, когда думаешь, что никто не видит. Это из-за него? Из-за Аршинова?

Услышав это имя, Ангела вздрогнула так сильно, что чуть не прикусила себе язык. Её лицо побелело.

– Нет... то есть да... но не только...

В этот момент в гостиную вошёл Архип с огромным, щедро украшенным кремом тортом. Радостные крики старших детей донеслись из игровой. Ангела попыталась встать, чтобы помочь ему, но мир вдруг поплыл перед глазами.

Резкая слабость накатилась на неё волной. Тёмные пятна заплескались перед глазами, заглушая весёлые детские голоса. Чашка с чаем выпала у неё из рук и со звоном разбилась о пол.

– Ангела! – раздался испуганный крик Алисы.

Последнее, что почувствовала Ангела, прежде чем сознание покинуло её, – это сильные руки Архипа, подхватившие её, и испуганный вскрик маленькой Маши.

Очнулась девушка на том же диване. Над ней склонились бледные, перепуганные лица Алисы и Архипа. На лбу Анжела почувствовала холодный компресс, а пульс на запястье щупала незнакомая женщина с добрым, умным лицом.

По её белому халату Анжела догадалась, что это доктор. Конечно же. Архип и Алиса сразу же вызвали своего семейного доктора. И там мгновенно примчалась.

– Доктор, ну как она? – взволнованно спросила Алиса. – Постепенно приходит в себя, – женщина улыбнулась Анжеле, – здравствуйте. Я Ольга Сергеевна, семейный врач Загорских. Не пугайтесь, всё хорошо. Просто небольшой обморок. Как вы себя чувствуете?

– Я... я в порядке, – прошептала Анжела, пытаясь сесть. Голова была тяжёлой, но ясной, – просто закружилась голова.

– Когда вы последний раз ели? – строго спросила доктор, доставая тонометр.

Анжела замялась. Она и правда почти ничего не ела последние дни. Тошнота не позволяла. – Вчера... наверное.

– Наверное? – повторила Ольга Сергеевна, обменявшись с Алисой многозначительными взглядами, – Алиса, вы упомянули о повышенной утомляемости и... других симптомах. Я возьму у Анжелы кровь на анализ. Просто для исключения анемии и других возможных причин. Это стандартная процедура.

Анжела беспомощно кивнула. Она чувствовала себя слишком слабой, чтобы сопротивляться. Доктор ловко взяла кровь из вены, упаковала пробирку и убрала её в сумку.

– Результаты будут через пару дней, – сказала она, вставая, – а пока – покой, обильное питье и полноценное питание. Никаких диет и стрессов. Ясно?

– Ясно, доктор, спасибо, – Алиса проводила врача до двери, а затем вернулась и села рядом с Анжелой, взяв её за руку.

Детей отослали в игровую под бдительным присмотром Архипа. В гостиной воцарилась тишина.

– Ну что, сестрёнка, – тихо, но очень твёрдо сказала Алиса, – теперь, когда мы остались наедине, ты скажешь мне правду. Всю правду. И не вздумай отнекиваться. Я не позволю тебе самой себя уничтожить.

Анжела закрыла глаза, чувствуя себя в ловушке. Сестре Анжела доверяла как себе, если же не больше. Они с Алисой не так давно обрели друг друга, но уже стали так близки. Анжела больше не хотела бежать от истины. Пришло время признаться. Хотя бы Алисе. Да и самой себе.

Девушка глубоко вздохнула, чувствуя, как по её щекам текут предательские слёзы.

– Анжела, не пугай меня. Что происходит?

– Алис... я, кажется..., – она с трудом выговариваласлова, – я, похоже, беременна.

Она произнесла это вслух впервые. И от этих слов стало одновременно и страшно, и легко.

Алиса замерла. Её глаза расширились от шока и неверия. Что за бред несёт сестра? Это не может быть правдой. Анжела ведь никуда не ходит. У неё нет мужчин.

Но, всматриваясь в глаза Анжелы, буквально через пару секунд, Алиса крепче сжала руку сестры.

– Ты уверена?

– Нет. Но все признаки указывают именно на это.

– Какие признаки, Анжела?

– У меня задержка. И тошнит. Сильно. Особенно поутрам. Грудь стала не такой, как обычно.

– Хорошо, – выдохнула Алиса, мало что понимая, значит, будем разбираться. Скажи мне только одно... Как это могло случиться? Вернее, от кого? Это от него? От Аршинова?

Анжела, не в силах выдержать её взгляд, кивнула, уткнулась лицом в подушку.

Сложно справиться с эмоциями. С пониманием того, что оказалась такой душой.

Её плечи содрогнулись от беззвучных рыданий.

Столько лет она носила в себе одну страшную тайну, боясь, что кто-то ещё кроме родных узнает о том, как над ней надругались. А теперь ей предстояло носить новую тайну, на этот раз сотканную из любви, боли и одного безумного вечера. И Анжела не имела ни малейшего понятия, что со всем этим теперь делать.